

Отзыв

Официального оппонента на диссертацию
Клементьевой Татьяны Владимировны
«Сочинение «Фэн су тун и» (конец 2 – начало 3 вв.) в истории
энциклопедической традиции Китая»

Диссертация Клементьевой Татьяны Владимировны «Сочинение «Фэн су тун и» (конец 2 – начало 3 вв.) в истории энциклопедической традиции Китая» является серьезным трудом, который заслуживает большого внимания.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в российской историографии проведен комплексный источниковедческий анализ такого сложного и интересного письменного памятника конца эпохи Восточная Хань, как «Фэн су тун и»: предложена классификация глав (анекдотические и справочные), выявлена источниковая база сочинения, определены типологические черты текстов класса *тун (и)*.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Сочинение Ин Шао «Фэн су тун и» является уникальным памятником позднечаньской мысли, который до сих пор не получил всестороннего освещения ни в отечественной, ни в западной науке. Диссертант справедливо отмечает, что вопрос о месте этого текста в становлении энциклопедических сочинений *лэйшу* остается дискуссионным, а его содержательные и структурные особенности изучены фрагментарно. В условиях растущего интереса к истории китайской книжной культуры и систематизации знаний о мире и социуме в традиционном Китае работа Клементьевой Т.В. восполняет существенную лакуну и предлагает свой взгляд на происхождение и формирование энциклопедической традиции. Особого внимания заслуживают сравнительный анализ «Фэн су тун и» с «Бай ху тун» и ранними *лэйшу*, а также введенные ею в научный оборот снабженные подробным комментарием переводы на русский язык предисловия и трех глав памятника.

Диссертация построена по общепринятым в историко-источниковедческих исследованиях принципам: от сведений общего характера (автор, текст, традиция) к внутреннему анализу (содержание, структура, источники) и, наконец, к сравнительно-типологическим обобщениям. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, внушительного списка литературы и десяти приложений. Такая структура, на мой взгляд, позволяет последовательно решить все заявленные исследовательские задачи.

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи, определяются объект (ранний этап истории развития *лэйшу*) и предмет (структурные и содержательные особенности «Фэн су тун и»), а также хронологические рамки (от эпохи Чжоу до Тан). Автор подчеркивает, что, несмотря на дискуссионность вопроса об определении «Фэн су тун и» как прототипа трудов типа *лэйшу*, систематического анализа до сих пор не

проводилось. Автор вполне обосновано переводит *лэйшу* как «книги [с распределением материала] по категориям». Этот вариант перевода используется в тексте наряду с кратким обозначением «книги с [разбиением] на категории».

Введение также содержит подробный историографический обзор, в котором показана степень изученности темы в Китае, на Западе и в России, обозначены лакуны и доказана необходимость нового исследования. Методологическая основа (принципы объективности, историзма, системности; историко-сравнительный, историко-генетический, типологический методы и текстологический анализ) полностью соответствует поставленным задачам. Завершается введение формулировкой положений, выносимых на защиту.

Первая глава носит вводно-биографический и терминологический характер и состоит из трех разделов. В первом автор на основе «*Хоу Хань шу*» и «*Сань го чжи*» восстанавливает жизненный путь Ин Шао и показывает, что создание его труда осуществлялось в условиях кризиса позднечаньской государственности. Особо выделен факт составления Ин Шао тринадцати работ общим объемом 416 глав, причем как минимум две из них имели категориальное деление, что свидетельствует о стремлении автора к систематизации знаний, которые были предназначены для практических нужд чиновничества. Время создания «*Фэн су тун и*» определено приблизительно как 190–204 гг.

Далее автор тщательно прослеживает судьбу текста от его составления до современных изданий и приходит к справедливому заключению, что его современное состояние — это результат многовековой передачи, утрат и восстановлений, поэтому исследователь сохранившихся глав должен исходить из того, что хотя изначальный замысел автора неизвестен, по сохранившимся частям можно составить общее представление о целях и задачах Ин Шао, его источниках, читателях и пр.

Затем Т.В. Клементьева проводит семантический анализ понятий *фэн* и *су* в древнекитайских текстах. Для *фэн* ею выделено пять основных значений (литературное, космологическое, этическое, политическое, медицинское), а *су* трактуется как устоявшиеся поведенческие нормы. Показано, как в эпохи Чжаньго и Хань развивалось понимание *фэн* и *су*. Отмечается, что в эпоху Хань эти понятия понимались как локальные различия, подлежащие устранению ради эффективного управления. Именно в эту традицию вписывается труд Ин Шао. Автор делает обоснованный вывод, что Ин Шао продолжает ханьскую традицию критики местных обычаев как препятствия для унификации, но впервые делает ее предметом отдельного систематического описания.

Вторая глава — центральная в диссертации, она посвящена анализу памятника и состоит из четырех разделов. Сначала автор выявляет общие черты всех сохранившихся глав. На основе сравнительного анализа все

главы делятся на две группы: анекдотические (подборки нарративов на сходную тему) и справочные (характеристика базовых понятий одной сферы государственной жизни). По мнению Т.В. Клементьевой «Фэн су тун и» изначально не было монолитным в жанровом отношении трактатом, а представляло собой своего рода гибридное сочинение, сочетающее элементы «анекдотической прозы» и «справочного труда».

Диссертантом установлено текстуальное совпадение предисловия «Фэн су тун и» с предисловием к главе «И вэнь чжи» из «Хань шу», что подчёркивает ориентацию Ин Шао на официальную традицию. Основной замысел автора — исправление народных заблуждений для наведения порядка в стране. Однако автор диссертации замечает несоответствие между этим замыслом и содержанием справочных глав, где критические высказывания (*су шо*) почти отсутствуют. Важно, что она не оставила это наблюдение без внимания, а выдвинула предположение: критические пассажи были утрачены в процессе переписки.

Далее Т.В. Клементьева подробно рассматривает главы, посвященные официальным ритуалам, музыкальному строю, политической истории и географии. И приходит к выводу, что «справочные» главы — это систематизированные своды нормативного знания, опирающиеся на авторитет канона и предназначенные для унификации представлений в ключевых сферах государственной жизни.

В заключительном разделе этой главы предметом анализа являются главы, содержащие сведения об исторических персонажах с акцентом на оценку их поведения с позиций традиционной морали, которые объединены в группу «анекдотические» главы. В том числе чиновничьего долга и семейных отношений. Сделано перспективное наблюдение, согласно которому в этих главах источниковая база шире, чем в главах справочных: включаются личные наблюдения автора, современные ему случаи и материалы предшественников. Интересен и вывод: такие главы выполняют морально-дидактическую функцию: они не столько информируют, сколько оценивают и критикуют, что делает их ближе к публицистике, но при этом они также построены на классических образцах.

Третья глава носит сравнительно-типологический характер и подводит итог исследованию. Состоит из пяти разделов. В первом разделе дан краткий обзор эволюции *лэйшу* в раннем средневековье. Показано, что термин *лэйшу* охватывает очень широкий круг текстов и не имеет строгой дефиниции; объединяющим признаком служит справочная цель и наличие категорий для компоновки материала. Автор справедливо замечает, что понимание *лэйшу* как группы источников требует учёта его исторической изменчивости и отсутствия жёстких границ, что позволяет рассматривать «Фэн су тун и» как переходное явление.

Затем автор прослеживает влияние на «Фэн су тун и» более ранних сводных трудов: анекдотические главы продолжают повествовательную традицию «Цзо чжуань», «Хань Фэй-цзы» и «Хуайнань-цзы»; справочные — сближаются со словарями эпохи Хань по способу толкования терминов;

систематический обзор основных сфер жизни роднит его с нормативными историями. Автор справедливо замечает, что текст «Фэн су тун и» вобрал в себе жанровые и структурные черты нескольких ранних энциклопедических по духу текстов, но не является механическим подражанием — он комбинирует их по-своему.

В следующем разделе Т.В. Клементьева вполне убедительно показала, что Ин Шао не только заимствовал понятие *тун (и)*, но и сознательно ориентировался на более ранний трактат «Бай ху тун». Очень интересно наблюдение, что в справочных главах он начинает изложение там, где заканчивает соответствующая глава предшественника; сходны методы (глоссы, определения, цитаты из классики) и цели (унификация понимания терминов и проблем). После этого Т.В. Клементьева рассматривает эволюцию текстов *тун (и)* от комментариев к канонам до самостоятельных энциклопедических трудов. Их общие черты: внимание к терминологии, активное использование глосс и определений, опора на канон для восстановления правильного смысла. В отличие от позднейших *лэйшу*, претендующих на всеохватность, *тун (и)* посвящены одной области и имеют более узкие задачи. Тем не менее, вполне можно заключить, что тексты *тун (и)* — это особая форма систематизации знания, характерная для Восточной Хань, которая отражает тенденцию к обобщению и нормализации интеллектуального наследия.

Большой интерес представляет сравнительный анализ «Фэн су тун и» с «Хуан лань» и танскими *лэйшу*. Выявлены сходства: широкая тематика, структурирование материала по категориям, хронологический или иерархический порядок категорий, использование глосс, определений и цитат. Однако, в отличие от *лэйшу*, «Фэн су тун и» не претендует на универсальный охват и сохраняет критико-дидактическую направленность. Нельзя не согласиться с выводом автора, что «Фэн су тун и» — это переходное звено от общих энциклопедических трудов древности к специализированным *лэйшу*; он совмещает справочные и дидактические функции, что и определяет его уникальное место в истории традиции.

В заключении диссертации Т.В. Клементьева подводит итог своему исследованию и формулирует основной вывод: «Фэн су тун и» является важным этапом в эволюции китайской энциклопедической традиции. Возникнув как ответ на кризис позднечаньской государственности, сочинение Ин Шао сочетало в себе систематический обзор широкого круга явлений (от ритуалов и географии до моральных оценок и религиозных суеверий), критическую дидактику и справочную организацию материала по категориям. Эти черты сближают его с *лэйшу*, но не позволяют отождествить полностью, поскольку «Фэн су тун и» сохраняет жанровую специфику *тун (и)* — тематическую ограниченность и опору на канон для нормативного суждения.

Таким образом, диссертанту удалось показать, что *лэйшу* возникли в III в. не как принципиально новое явление, а как результат эволюции книжной культуры, и «Фэн су тун и» занимает в этом процессе

существенное место. Работа вносит вклад не только в изучение конкретного памятника, но и в понимание механизмов систематизации знания в древнем и раннеимперском Китае, а также предлагает методологически обоснованный подход к анализу так называемых гибридных текстов, стоящих на стыке разных жанровых традиций.

Диссертация содержит десять приложений, которые выполняют несколько функций: во-первых, они представляют собой источниковую базу исследования в виде переводов и таблиц; во-вторых, они служат доказательной базой для выводов, сделанных в основной части; в-третьих, они являются справочным аппаратом, облегчающим дальнейшее изучение темы. Отсюда научная ценность приложений заключается в следующем: введение новых источников в научный оборот, поскольку приложения 1, 4, 5, 6 и 7 содержат первые в отечественной науке переводы биографии Ин Шао, предисловия и трех глав «Фэн су тун и». А также систематизация разрозненных библиографических и текстологических данных, поскольку приложения 2, 3 и 8 представляют собой сводные таблицы, обобщающие информацию из десятков источников (официальных историй, частных каталогов, библиографических трактатов).

Следует отметить следующие положительные стороны рассматриваемой работы, которые придают ей необходимую в диссертационных исследованиях конкретность и полноту.

В диссертации дан широкий историографический обзор — диссертант демонстрирует стремление разобраться в том, какова степень изученности темы в Китае, на Западе и в России. Благодаря этому, ей удалось выделить нерешенные или спорные вопросы и высказать свои суждения по их поводу.

Проведена тщательная реконструкция биографии и творческого пути Ин Шао — на основе «Хоу Хань шу» и других источников показана связь его государственной деятельности и научных интересов.

Всесторонний анализ понятий *фэн* и *су* — автор прослеживает эволюцию этих категорий от эпохи Чжоу до Хань, что позволяет понять не только замысел Ин Шао, но и более широкий контекст ханьской книжности и идеологии.

Классификация глав — разделение на анекдотические и справочные является плодотворным и позволяет увидеть структурное разнообразие текста, а также его связь с разными жанровыми традициями.

Проведенное сопоставление с текстом «Бай ху тун» — впервые показано, что Ин Шао используя в названии выражение *тун (и)*, следовал структурно-содержательным образцам более раннего трактата, что вносит уточнения в устоявшиеся представления о самобытности его труда.

Внимание к определению места «Фэн су тун и» в истории *лэйшу* — автор приводит совокупность характеристик (тематический охват, распределение материала по категориям, цитирование классики), которые

сближают его с последующими энциклопедиями (*лэйшу*), но при этом сохраняют его самостоятельность как текста *тун (и)*.

Качественный перевод и содержательный комментарий – публикация биографии Ин Шао, предисловия и трех глав на русском языке с комментариями является серьезным вкладом в источниковедение и делает работу ценным ресурсом для дальнейших исследований.

Безусловно, работа выполнена на очень высоком уровне, автор демонстрирует глубокое знание китайских источников и историографии. Однако содержит ряд методологических шероховатостей, фактических неточностей и уязвимых формулировок и пр., которые позволяют высказать несколько критических соображений, не снижающих, впрочем, ее научной ценности.

Перевод названия изучаемого памятника требует унификации, автор использует два варианта: «Проникновение в смысл веяний и обычаев» и с использованием квадратных скобок: «Проникновение [в смысл] веяний и обычаев».

Перевод названий, безусловно, зависит от авторской воли, но, на наш взгляд, предложенный вариант перевода слова *фэн* как «веяния» уступает более привычному варианту «нравы». И возможно, слово «смысл» менее удачно, чем «суть».

Следовало бы подробнее объяснить и обосновать названия двух больших классификационных групп сохранившихся глав памятника: справочные и анекдотические.

С использованием слова «справочный» можно согласиться, однако слово «анекдотический» — на наш взгляд, требует больше развернутых определений, чем те, которые содержатся в тексте: «подборки не связанных между собой анекдотических сюжетов на одну широкую тему» (с. 36), «...анекдотических сюжетов, посвященных примерам жертвенности во имя сохранения чести» (с. 78), «подборки анекдотических нарративов на одну тему» и т.п. В наиболее ясном виде это ключевое для всей диссертационной работы понятие раскрыто не в основном тексте, а в сноске 118 на странице 81, в интерпретации Сары Куин, которая описывала нарративные тексты в антологическом философском памятнике «Хуайнань-цзы». Складывается впечатление, что диссертант избегает слова «повествование». Стоит также сказать и о том, что в этом значении используется слово «сюжет», но в русском языке его нельзя считать полным синонимом понятий «повествование», «нарратив» или «композиция». Это литературоведческий термин, который требует раскрытия. К тому же нарративные тексты могут быть и бессюжетными. Иными словами в использовании слов «анекдотический» и «сюжет», нам видится некритичное, или точнее, неотрефлексированное полностью заимствование из английского языка.

В первом разделе третьей главы автор кратко рассматривает основные вехи развития *лэйшу*, но почти не затрагивает вопрос о том, как менялось понимание термина «*лэйшу*» в разные периоды китайской

истории, насколько устойчивым оно было. Следовало бы уточнить, развивался ли этот тип справочной литературы или нет, если да, то, в каком направлении.

Остается открытым вопрос, почему именно в раннем средневековье (в эпоху Лючао, III–VI вв.), а не ранее, сложился жанр *лэйшу*, несмотря на наличие уже в конце древности таких текстов, как «Фэн су тун и»?

На наш взгляд, несколько большего внимания заслуживают утраченные главы. В диссертации подробно разобраны сохранившиеся десять глав, а утраченные главы только упоминаются, хотя автор ссылается на работы цинских текстологов и современные издания. Соответственно, следовало подробнее сказать, какие сведения о них сохранились. Это позволило бы более полно представить первоначальный замысел Ин Шао.

К числу менее серьезных замечаний относится пожелание более рационально использовать иероглифы в тексте диссертации. На наш взгляд, следует исходить из принципа разумной достаточности, например, все периоды китайской истории носят индивидуальный характер и указание иероглифа после Суй, Сун, Мин и пр., тем более многократное, не привносит ничего ни для китаиста, ни тем более для человека, владеющего языком.

Переводы предисловия и трех глав «Фэн су тун и» делают памятник доступным для широкого круга специалистов и студентов. Перевод выполнен на высоком уровне, но не лишен некоторых недостатков. Например, в переводе предисловия к памятнику выражение *чжунцзы байцзя чжи янь* 諸子百家之言 автор перевела как «речи множества мыслителей и ста специалистов» (с. 276). В то время как его можно перевести: «речи мыслителей (философов) множества школ», слово *бай* здесь явно в своем втором значении — указание на неопределенное множество, а слово «специалист» в контекст эпохи древности звучит стилистически не очень хорошо. То же самое можно сказать и в отношении перевода слова *жун* 儒 как «ученые»: если переводчик считает, что речь идет не только о знатоках конфуцианских канонов, то стилистически более оправдан вариант: «ученые мужи» и т.п.

Есть и не устраненные автором опечатки или неточности в переводе, например, такое предложение: «[Что касается] веяний, то [к ним относят то, являются] дыхания Неба холодными или теплыми, ...» (с. 70, 278). Да и перевод слова *фэн* 風 как «веяния» здесь очевидно не очень удачен, в любом случае — нуждается в доработке. По крайней мере, все предложение остается непонятным, а оно ключевое для уяснения сути названия всего изучаемого сочинения («Фэн су тун и»). Т.В. Клементьева явно размышляла над этим (с.70), но в переводе это не отражено.

Указанные замечания носят характер скорее пожеланий к дальнейшей разработке темы и на общую положительную оценку диссертации не влияют.

В завершение отметим, что теоретическая и практическая значимость работы очевидна. Полученные выводы могут быть использованы при разработке учебных курсов по источниковедению и историографии Китая, при подготовке справочных изданий по истории китайской энциклопедической традиции, а также в дальнейших исследованиях культуры, истории, книжного дела в древнем и средневековом Китае.

Степень обоснованности и достоверности научных положений высока. Автор опирается на обширный корпус источников (современные комментированные издания, факсимиле ранней печатной версии, официальные истории, библиографические трактаты) и солидный массив исследовательской литературы на русском, китайском и западноевропейских языках. Набор методов адекватен поставленным задачам. Выводы диссертации обоснованы, вытекают из проведенного анализа и подкреплены фактическим материалом.

Диссертация Клементьевой Татьяны Владимировны представляет собой самостоятельное, завершенное, хорошо выстроенное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Автор успешно решила поставленные задачи: определила место сочинения «Фэн су тун и» в становлении класса *лэйшу*, проанализировала его структуру, содержание и источниковую базу, ввела в научный оборот новые переводы и обоснованные текстологические наблюдения.

Работа соответствует всем требованиям п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Т.В. Клементьева заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

Ульянов Марк Юрьевич, к.и.н., доцент,
Старший научный сотрудник
Отдела литератур стран Азии и Африки
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

контактные данные:

тел. 8 903 6879707

ulm@mail.ru

адрес: Москва, 107207, ул. Уральская, д.6, к.1. кв. 33

Ульянов



ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

Секретарь

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН

10.09 2020г.